

Оказаться в почувствовавшем хозяйскую руку за это время Мизу-но-Куни было интересно. Я никак не ожидал, что будут такие изменения. Первое и, пожалуй, самое неприятное, чтобы сопровождать заказчика дальше перевалочного пункта (один из множества мелких островков) требовалось получить на это разрешение. Иными словами, надо было добиться разрешения. Причем, для его получения следовало написать официальное прошение, где указывался причина с примерным маршрутом (такой же бланк заполняли купцы, поэтому писать приходилось правду), и приложить к нему свою фотографию. Делалось фото бесплатно, прямо на месте и само прошение рассматривалось в течение пары часов. Это очень быстро для местных реалий, да и два других вопроса были понятны. Ну, а не хочешь все формальности проходить... у Кири были свои шиноби, которые были согласны провести редких торговцев по родной стране и вернуть обратно, за умеренную цену, естественно.

Меня такое не устраивало и, пусть я мог пройти сквозь не слишком частые посты тайно, пришлось получать пропуска. Поступить иначе я не мог из-за своих учеников и купцов. За первых я отвечал, а со вторыми у нас был определенный контракт и в него входило сопровождение туда и обратно. Подводить людей не хотелось, особенно в такой мелочи. В конце концов, я в любой момент мог свинтить, оставив за место себя клона. И я ничем не рисковал, мои ученики хоть и были довольно сильны для своего возраста, но талантами сенсоров не блистали, пусть я и старался это поправить. Однако дело двигалось с трудом. Впрочем, в данный момент я не усердствовал, просто исследовал территорию и откровенно восхищался работой, что проделала Теруми. Пожалуй, Мизу-но-Куни даже во времена своего расцвета на дорогах не была настолько безопасной. Кирининам удалось вычистить банды, наверняка не все, но центральные торговые тракты были под защитой. Колоссальный труд, а так же явный намек, что этот мой поход за свежей кровью будет одним из последних. Да и в центральных городах уже ловить нечего. Тут явно поработали сенсоры, отбирая талантливых детей.

На плечо садится снегирь, который легким гендзюцу передает информацию о деревне, в которую мы можем попасть примерно через полчаса-час. Невозмутимо вручаю птичке пару сушеных ягодок клюквы и обращаюсь к сидящему напротив меня купцу: — Впереди деревня.

— Прекрасно! Не хотелось бы продолжать путь ночью! — скупой улыбнулся мужчина, стараясь не показывать облегчения. Новичок. Никогда ранее не ходил по землям Мизу-но-Куни. Не знает маршрут. В очередной раз проклиная свое желание побыть в комфорте. Если бы не это, не пришлось бы трястись в карете и выслушивать нытье учеников. Хотя... последние после

показательной трепки чутка присмирели. Видимо, оценили, как их отделали используя лишь тайдзюцу и Каварими.

До деревни мы добрались, за сорок минут. Бедноватое место, хотя дома носили следы недавнего ремонта, но все портили прячущиеся люди, настороженно смотрящие через мутные окошки. Деревня производила угнетающее впечатление, хотя если сравнивать с моим прошлым посещением этих мест, все было не так плохо. По крайней мере, часть взрослых через какое-то время вышли и даже указали дорогу до таверны. Кстати, взрослые уже не выглядели изможденными, почти исчезли следы голода, и одежда больше не напоминала лохмотья. Если бы не страх при виде шиноби деревня смотрелась неплохо. Впрочем, этих людей трудно винить, Туман не зря называли Кровавым.

Таверна оказалась не слишком большой, но в целом приличной, да и хозяин был шустрым, выгоду почуял моментально и тут же сообщил, что так же сдает номера за умеренную плату. Естественно, шиноби никто номера люкс снимать не собирался, но небольшую комнатку на всех, мы получили. Впрочем, ночевать в ней я все равно не собирался, мой призыв уже доставил маленьких гусеничек в нужные места. Всего пара перемещений и я окажусь в нужном месте. Ну, а мое отсутствие прикроет клон и ученики. У них хватает разума понимать, когда можно, а когда нельзя выделываться... надеюсь.

Откладывать свое отбытие не стал. В конце концов, быстрее уйду, быстрее вернусь. Правда, ученикам я все же о том, что отлучусь сказал, как бы не хотел обратного. Они должны знать о подобном, ведь опасность нападения все равно есть, а мне потребуется время, чтобы вернуться. Хотя это уже крайний случай, до которого дойти не должно.

Не скажу, что мои ученики были довольны, но так же подозреваю, что их больше расстраивало то, что свитки с техниками я возвращать не торопился, унеся их с собой. Да, определенно, именно это их огорчило и придало взглядам тоску, но этого было мало, чтобы я их пожалел. Впрочем, мысленно сделал зарубку, что по возвращению усилить тренировки. Их желание узнать новые техники похвально, стоит вплотную заняться и их отработкой. Не поленись пригласить и кого-то со стороны. Или не совсем. Не зря же я притаскивал своих соклановцев в Шидагакуре? Не зря. Вот Фубуки-чан этим и озадачу. Ну, а после возможны варианты... и я постараюсь, чтобы они были для меня приятными в любом случае. В конце концов, я дал ей достаточно времени, чтобы она привыкла к деревне, можно приступать к активным действиям.

Поход по нужным местам выдается беспокойным и почти провальным. Три из четырех тайников разграблены, а в последнем только небольшие запасы медикаментов и еды. Не самая полезная находка, но хоть не пустой. Идти дальше — рискованно. Мое отсутствие могут заметить в любой момент, ведь главные дороги патрулируются, а мы двигаемся как раз по одной из таких. В патрулях обязательно есть сенсоры, которые легко раскусят обманку и тогда моим ученикам несдобровать. Придется возвращаться почти с пустыми руками и сосредоточиться на поиске талантливых детей. Жаль. Впрочем, везти постоянно не может, будем радоваться мелочам и надеяться на лучшее.

Зря я так подумал. Ой, зря! Лучшего ничего на моем пути не встретилось. Собственно, даже талантливых детей практически не было, либо они были очень малы. Впрочем, нам было не до жиру, поэтому я со спокойной совестью забирал и тех, кому не исполнилось даже семи. Юкими-сан найдет кому их пристроить, а у нас будет не так заметен демографический провал. Единственное, что меня расстраивало, это отсутствие целых тайников, но и тут можно найти оправдание. В конце концов, расположенные в самых недоступных местах, я с семьей Кахье-сан, уже вычистил, а остальные могли найти другие. Однако то, что были забраны даже бутылки с замороженной водой, в которой по неизвестной мне методике оставляли послания*, полностью обученные члены Клана Юки, подталкивало на мысль, что это делал знающий человек. Это настораживало, ведь я давно мониторил окружение Теруми, среди них не было Юки.

Я был мрачен. Возможно, те кто добрался до трех из четырех тайников Клана был не знающим, просто захотел попить и утащил кувшины со льдом, но верилось в это с трудом. В Мизу-но-Куни слишком много влаги, чтобы кто-то позарился на заплесневелые глиняные поделки со льдом внутри. Только вот и в то, что Теруми их собирала я не верил. К тому моменту, когда она взяла власть среди повстанцев в свои руки, мой Клан уже стерли с лица земли. Соответственно тех, кто мог знать об умениях передавать информацию через воду — тоже не осталось. Я сам узнал об этом случайно, в одном из тайников увидел широкую миску со льдом внутри и заинтересовался. По дурости дотронулся до гладкой поверхности голой рукой и та растаяла, фонтанчиком брызнув мне в лицо. Я глотнул-то тогда немного, никак не ожидая, что в голове начнут всплывать смутные образы каких-то людей, мест. Правда, первые уже были мертвы, вторые уничтожены, поэтому пользы было ноль, но сам факт! Дальше уже действовал осторожнее, посоветовавшись с Кахье-сан и тщательно подготавливаясь к каждому приему такой водички (далеко не всегда приятной на вкус, но хоть не ядовитой... для Юки). Кстати, именно это и помогло узнать о львиной доли тайников Клана, как и убежищ. Жаль, что большая часть оказалась уже разграблена. Теперь же еще попадались и места, в которых кто-то уничтожил носители информации. Неприятно.

Грохот. Нога соскальзывает с еловых ветвей, нормально оттолкнуться не получается и я кубарем лечу на землю. Рефлексы спасают, поэтому группируюсь на автомате, пусть при приземлении на ногах не могу устоять. Именно в момент моего приземления землю

встряхивает во второй раз и раздаётся оглушительный взрыв. На голых рефлексах делаю кувырок и призываю парочку ледяных гусеничек, которые стремительно уходят в разные стороны. Каварими, одновременно оставляя вместо себя ледяного клона, и только после этого позволяю себе осмотреться по сторонам нормально.

Тихо. Будто не было тех взрывов и встряхивания земли. Рядом никого нет. Взгляд не может вычислить ни одного шиноби, даже мои способности ощущать воду не помогают. Уж очень ее тут много. Однако очередной взрыв развеивает все сомнения. Мне не пригрезилось, впереди идет бой. Черт! Самый короткий путь перекрыт, если буду идти в обход — могу не успеть вернуться к каравану к рассвету. Подобное не проблема для меня, но увеличивает риск того, что мои ночные прогулки засекут. Неприятно. Идти напрямик? Сразу возникает вопрос, смогу ли я проскользнуть мимо сражающихся. Да и... опасно. Мы не настолько далеко от населенных пунктов, чтобы патрули не заметили бой. И что мне делать?

Призываю снегирей, небольшие ледяные гусеницы удобно устраиваются у них на спине. Это самый безопасный способ проверить, что происходит вдалеке, заодно и пути отхода подготовлю. Уж очень они маленькие и таких сенсоры не засекают. Хотя это все зависит от их подготовленности и силы. Впрочем, таких в этой стране не может быть много. Только не после гражданской войны.

Мне приходится подождать около трех минут, прежде чем птицы с моими творениями достигают места боя. Многого увидеть не получается, слишком маленькое... разрешение экрана, но главное я вижу. Вижу воронки от взрывов, покореженные деревья. Несколько трупов разной степени целостности и прожарки. На каждом характерная форма Кири, а вот протекторы с такого расстояния не разглядеть. Только вот этого и не надо. И так понятно, что на патруль кто-то напал, заманив в ловушку. Убил, правда не всех, сражение переместилось дальше, его легко отследить по характерным следам сражений.

Мне не приходится придумывать, как отдать приказ птицам следить дальше. Они сами летят в сторону, куда ушли оставшиеся патрульные. Птица нагоняют их через двадцать секунд, теперь я люблюсь на то, как двойка джоунинов слаженными действиями отрезает пути отступления девочки с голубыми волосами. Впрочем, та явно не настроена сдаваться, пусть одна рука и висит у нее плечью, зато за спиной... тентакли? Меня передергивает, когда один из таких тентаклей едва не попадает в шиноби с изуродованной щекой. Если я правильно помню Книгу Бинго, он носит прозвище Угорь (насколько я понял, у Сергея к нему были какие-то счеты) и его голова стоит неплохих денег. Владеет двумя стихиями — Суйтоном и Райтоном. Второго загонщика я не знаю, но судя по его возрасту, войну он застал не как я — мелким пацаном, а

уже шиноби. Если выжил — значит не так прост. Ну или трус, только надеяться на такое глупо. Не говоря о том, что просто убегая выжить было нельзя, его свои могли за такое прирезать. Раз жив, или слишком везуч, или силен. Хотя в сражение с девкой не лезет, но это и не надо. Его напарник хорошо владеет водяным хлыстом и Райтоном, заставляя противницу изгибаться под невообразимыми углами.

Стоп! Изгибаться? Она человек? Да, несомненно, но такая гибкость нам не присуща. Даже я не могу завернуться в такие крендели без снижения скорости и точности бросков. Да. Именно бросков. Болтающиеся за спиной девочки тентакли швыряли из подсумков кунай, заставляя ее противников отвлекаться, давая ей шанс на контратаки.

Кунай? Их не используют киринины. Точнее, почти не используют, ведь тут нет больших месторождений железной руды, да и на сыром климате они быстро приходят в негодность. Выход есть — спрятать в печати или же использовать чакропроводящую сталь. Первый вариант невозможен в силу того, что только Узумаки могут наносить печати на тело. Второй слишком дорог, ведь тут чакропроводящая сталь стоит раза в три дороже, чем на Каиджу (об основном материке и вовсе умолчим), поэтому рядовым шиноби не подходит. Да и не рядовым тоже. Смысл тратить столько денег на обычные расходники, если можно купить один меч и на всю жизнь?

Вывод один — девочка не из Кири, такая расточительность больше присуща коноханинам, но... в это не укладывается то, что прямо на моих глазах, девочку отбросили в дерево и, вместо того, чтобы свалить его, она расплескалась водой. Я знал только один Клан способный на это — Хозуки. Техника гидратации. Умение становиться водой и практически моментально собираться в целое вновь. Единственное, что меня поражало, они как-то умудрялись превращать в жидкость и одежду. Хотя... так ли это важно? Не думаю. Зато уверен, что еще пара минут и они закончат... мысль обрывается. Я не могу видеть и слышать, что говорит куноичи Угорь, который захватил ее в плен водяным хлыстом, по которому бегают молнии, но я отчетливо вижу, как он достает кунай и вспарывает ей одежду. Перед глазами темнеет, я вижу Чино и Чико, которые вздрагивают от моего прикосновения, а я просто хотел взять их за руки.

Ненавижу насильников. Еще больше ненавижу педофилов. Только в этом мире я сталкиваюсь с подобным не в первый раз. И никому не надо знать, чего я навиделся во время путешествий и сбора детей. Скольких мне пришлось вытаскивать из своего мирка, придумывать цель в жизни. И сколько не смогли жить после случившегося с собой. Каждый раз смотря на изломанные, хрупкие тела, я вспоминаю близняшек-Чиноики и то, как они настороженно смотрели на окружающих. Ненавижу.

Гусеничка будто откликается на мои эмоции, хотя так оно и есть, соскакивает со спины снегиря, еще в полете превращаясь в небольшой ледяной диск, который со свистом разрезает воздух. Это и спасает насильника. Он успевает шарахнуться в сторону, тонкое ледяное лезвие не задевает его шею, даже хлыст не перерубает, просто врезается в изрядно изрытую землю и впитывает влагу, вырастая до нужного мне размера.

Мою атаку не ожидал никто. Ни они, ни даже я. Хотя... это было ожидаемо в тот момент, когда я увидел в девчонке своих учениц. И от меня уже не стоило ожидать милосердия. Жестко перехватываю руку, которая сжимает водяной хлыст. Хьетон: Джисаренхье**. Одновременно резким движением ее сломать и пинком отправить парня в полет. Девочка, на которую перестают воздействовать Райтоном расплзается желеобразной лужицей.

— Ты вообще кто? — рывкает тот кто держался чуть позади. Впрочем, грозный вид портят приспущенные штаны и воинственно торчащий... ан нет, уже ничего не торчит, но вид все равно портит.

— Не люблю насильников, — равнодушно подмечаю я, даже не думая расслабляться. Мне повезло, что эти двое отвлеклись, поэтому атака прошла гладко. — Только ничтожества, не достойные называться мужчинами, опускаются до такого.

— А? Куколка, ты ничего не попутала?! — ярость искажает и без того уродливые лица.

— Суйтон: Тепподама***, — холодно отзываюсь я, вбухивая в технику десятую часть резерва. Я прекрасно осознаю, что не попаду, но мне этого и не надо. Отслеживаю куда отскакивают оба джоунина. Довольно большой шар воды взрывается, разбрызгивая воду в разные стороны. — Хидзюцу: Сенсацу Суйшоу****.

Вода послушная моей воле, выстреливает в разные стороны сенбонами, которые отвлекают от

меня внимание. Увернуться от такой атаки невозможно, зато можно отбить, но... это если можешь пользоваться чакрой. Угорь уже не мог, печать начала свое действие, сломанная рука превратилась в лед, отвлекая на себя внимание, но ему все же удается избежать смерти. Однако мне удается переместиться вплотную к нему и сделать быстрый взмах Раджин-но-Кен. Почти неудача. Он все же джоунин, успел уклониться, почти полностью, но лезвию, состоящему из чистой чакры Райтона, хватает даже малого контакта с мокрой одеждой. Угря встряхивает, он теряет контроль над чакрой, оледенение идет дальше и, пока он тратит драгоценные мгновения на это, я всаживаю клинок ему в грудь, одновременно деактивируя печать, но не убирая совсем. У меня нет на это времени. Второй кириин уже справился со своими штанами и решил атаковать меня со спины.

Обрываю подачу чакры в клинок. Каварими. Бревно на моем месте распадается двумя равными половинками, а я появляюсь в пяти метрах правее от того места, где был. Пора заканчивать. Каге Буншин, а следом Хьётон: Тсубаме Фубуки****. Ледяные ласточки получаются на загляденье, жаль, что их всего пять, но этого хватает, чтобы прикрыть мои атаки. Уходить одновременно от Раджин-но-Кен и подвижных ледяных птичек, очень сложно. Сложнее только ими управлять, но именно для этого мне и потребовался клон. Будь противников больше, чем один, я бы не справился, а так... я почти ничем не рискую, хотя техника боя все еще сырая, но у среднестатистического джоунина нет и шансов, в чем я быстро убедился, когда он замешкался и не смог уклониться от последней не уничтоженной им ласточки. Фонтан крови, когда ему срезали голову, смотрелся впечатляюще.

— Кто ты?! — с интересом поворачиваюсь в сторону потрепанной Хозуки, которая за время моего боя немного пришла в себя и теперь угрожающе скалилась, готовая атаковать в любой момент.

— Мое имя Хаку, а твое, малышка Хозуки? — по привычке дружелюбно улыбаюсь, но это на хмурую малышку не действует. — Могла бы и ответить, я все-таки спас тебя.

— Я бы и сама справилась! — непримиримо прозвучало в ответ.

— О? Вот как? — хмыкаю и подхожу к оставленному мною Угрю. — Жив скотина, — тяну с некоторым восхищением. Учитывая, что я бил его не жалея, это действительно подвиг, но... так даже лучше. Интересно, Сергею понравится такой подарочек? — Ладно, я забираю это тело и

ухожу, тебе это тоже следует сделать, иначе попадешься другим патрулям.

— Он мой!

— Ой-ли? — насмешливо смотрю на шатающуюся куноичи. — Победил его я.

— Он мой, — упрямо смотря на меня, повторила девочка.

— Назовешь свое имя и я подумаю, отдавать ли его тебе, — на деле мне просто душила жаба, ведь чтобы перенести этот подарочек, придется потратить место в одном из свитков, но не отдавать же его просто так? Хотя имя она может сказать любое, его ценность не велика.

— Каймен Хибики, — вот чего я не ожидал, так это знакомого имени. Кажется, именно так молодой Нара, ученик Сергея, называл свою напарницу в Конохе, когда я спросил его о шиноби, с которыми он привык работать. Ну, надо же было как-то определять отряд, в который его засунуть, чтобы он на задания ходил? Да и банально было интересно. Из Сергея об его жизни в Конохе и слова не вытянешь.

— Знакомое имя, — внимательно осматриваю девочку. — Эй, малышка...

— Я не малышка!

— ...твой сэнсэй случайно не Акито, Акито Кавасаки? — рискованно так говорить имя нашего главы селения, но если мне не понравится реакция девочки, я ее убью, как бы мне не было

противно от такого решения. Рисковать у меня не было права. Впрочем, хватает взгляда на дрогнувшие зрачки и то, как она дергается при звучании имени. Она его знает. Ну, значит, придется ее забрать. — Прости, если что. Это для твоего же блага.

Она слишком ослаблена, чтобы увидеть мое движение, как и среагировать на прижавшийся к спине клочок бумаги с фуин. Блокирование чакры, более гуманное, чем способ моего Клана. Теперь она не сможет стать водой и я могу ее вырубить, без проблем забрать с собой. Хозуки пригодится деревне, да и повесить должок на Сергея дело принципа. Он и без того мне из-за Анко задолжал, а тут он еще и из-за ученицы останется должен.

— Ублюдок...

— Прости, — смотрю на оседающую девочку. — Но так будет проще.

Так для меня действительно проще. Сохранить двух шиноби в свитке и отдать на сохранение своему призыву. Самому же пора сваливать отседова, заметя следы насколько возможно. И в этом мне помогут оставшиеся у малышки Хозуки взрывные печати и Райджин-но-Кен, который имеет свойство изменять любую чакру на Райтон. Иными словами, стихию, которой я не владею, а значит и следы чакры будут безлики. В такие моменты это очень удобно, заодно отправлю следствие по ложному следу. Пусть они ищут неизвестного кумонина, а я затаюсь на время и просто буду выполнять свои обязанности охранника.

Уверенным шагом иду в сторону кабинета Сергея, приветственно кивая знакомым и расположившемуся в приемной секретарю.

— Акито-сан у себя? — приветливо улыбаюсь парню.

— Да, сейчас, я уточню, подождите, пожалуйста, — вежливо поклонившись, отозвался парень, быстро скользнув в кабинет Сергея. Пара секунд и он появляется передо мной. — Входите.

— Спасибо, — неторопливо прохожу в придержанную парнем дверь и оглядываюсь. В кабинете мало что изменилось с моего прошлого посещения, только бумажек прибавилось и появился легкий запах табака. — Приветствую, Акито-сан, хреново выглядишь.

— Зато ты прямо цветешь, — хрипло раздалось в ответ и меня смерили не самым радостным взглядом. — Не помню, чтобы ты набрал людей с хорошим потенциалом. Твой поход в Кири — полный провал.

— Не совсем, я принес оттуда подарки, — хмыкаю складывая печати призыва под внимательным взглядом Сергея. Через пару мгновений, напротив меня возникает несколько снегирей удерживающих свиток. — Я в Мизу-но-Куни встретил ярую поклонницу «тентаклевых монстров»... — замечаю, как Сергей насмешливо вскидывает бровь и ухмыляется. — Проспорил своей девушке, еще там... — неопределенно двигаю рукой, намекая на прошлый мир, — пришлось смотреть. Тошнить стало уже на первой же серии, но сейчас речь не об этом. Я встретил Каймен Хибики, — внимательно отслеживаю изменения в мимике, но они крайне скудны, — она тебя знала. Сейчас я отдал ее на попечение Ханы-сан.

— Где ты ее встретил? — едва Сергей услышал мои слова, как от ухмылки не осталось ни следа, зато во все стороны поперла жажда крови.

— В Мизу-но-Куни, — пожимаю плечами и распечатываю Угря. — Как я понял, она охотилась за этим. Вижу, ты знаешь кто это, тем проще. И да, девочка просто без сознания, а вот мужику так не повезло, — по губам скользит холодная усмешка. — Я не люблю насильников, но убивать не стал, девочка хотела с ним поквитаться лично.

— Тц! Идиотка! — раздраженно раздалось в ответ.

— Ну, не скажи, она положила троих из патрульного отряда, — пожимаю плечами и, положив перед ним доклад, отправляюсь на выход. — В общем, я тебе эту пададь передал, теперь это твоя головная боль. Я же займусь другими делами.

Напоследок одариваю опешившего от моей наглости Сергея улыбкой и смываюсь за двери. Дел у меня действительно много и первое... сходить на свидание с Фубуки-чан, а то давненько я с ней время не проводил.

Продолжение следует...

Примечание:

* — Взятые реальные свойства воды, которые были открыты учеными нашего мира. Согласно им вода является важнейшим звеном энерго-информационного обмена. Водородные связи между молекулами создают сетчатую структуру воды, способную принимать, аккумулировать и передавать как положительные, так и отрицательные воздействия окружающей среды. Опыты японского исследователя Эмото Масару показали, что форма кристаллов, образующихся при замерзании воды, зависит не только от ее чистоты, но и изменяется в зависимости от того, какую над этой водой исполняют музыку, какие произносят слова, и даже от того, что о ней думают люди.

** — Хьётон: Джисаренхьё («Высвобождение льда: Земляные последовательные ледяные оковы») — Хьётондзюцу, при котором лед медленно покрывает жертву, в том числе и изнутри, обездвиживая и умерщвляя её. Если у человека нет Чакры, то это происходит очень быстро, но если он — Шиноби, то процесс можно остановить, тратя всю Чакру организма на противодействие влиянию Дзюцу, причем использование Чакры для иных целей усилит скорость воздействия. «Поймать» человека в ловушку этого Ниндзюцу можно простым прикосновением.

*** — Суитон: Тепподама («Высвобождение воды: Железный снаряд») — Ниндзюцу Гамабунты, с помощью которого он преобразует Чакру в воду, и стреляет ею, в виде снарядов в оппонента. Для этого Дзюцу не требуется источника воды поблизости.

**** — Тысяча Летящих Водяных Игл Смерти (Сенсацу Суйшоу) — секретная техника Хаку. С помощью нее Хаку концентрирует немного воды из воздуха и окружающей среды, чтобы создать из нее тысячу длинных игл. Затем он направляет их в определенную цель на высокой скорости, перед этим заблаговременно отступая назад, чтобы самому не попасться под перекрестный огонь. В то время как иглы окружают цель со всех сторон, они не появляются над ним, тем самым даря ему возможность увернуться.

***** — Хьётон: Тсубаме Фубуки («Высвобождение льда: Снежный ураган ласточек») — техника, при использовании которой пользователь создаёт изо льда миниатюрных ласточек. Они могут поменять направление движения и могут поранить оппонента своими крыльями.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1444893>